Он выскочил из футона, весь в холодном поту, с налитыми кровью глазами и тяжело дыша. Он поспешно расстегнул рубашку и пошарил руками по животу.

(Там ничего нет?)

Он тяжело вздохнул с облегчением и позволил голове снова лечь на подушку. Сон, который он только что увидел, не был похож ни на один другой: как его разум вообще мог придумать такие абсурдные образы, было выше его понимания.

Это все еще было свежо в его памяти: лицо человека в плаще и шляпе, смотрящего на него через тротуар. От холодного воздуха у него по спине пробежал озноб, а волосы встали дыбом на затылке.

И после этого все, что последовало, — это боль. Мучительное ощущение копьевидного предмета, вонзившегося глубоко в его кишечник, потеря сил в теле, заставившая его упасть на колени, когда его жидкости окрасили улицу в красный цвет.

Издевательский звук мужчины, кудахчущего от удовольствия, когда он смотрел на то, что он сделал, Джин был для него не более чем добычей.

Даже сейчас он все еще чувствовал некоторую боль, словно фантомную конечность.

(Вероятно, я вчера перетрудился, тренер все-таки был прав.)

Он устало поднялся на ноги и подошел к зеркалу, чтобы осмотреть себя, на первый взгляд все казалось хорошо, но при ближайшем рассмотрении что-то было не так.

Его зрачки — их первоначальный темно-бордовый оттенок превратился в неестественный фиолетовый оттенок.

(Что это за хрень? Какая-то глазная инфекция?)

Он ущипнул себя за щеку, чтобы проверить, не шутит ли с ним его разум, но ничего не изменилось.

(Спокойно, Джин, мы проверим его после школы.)

Он подошел к раковине и облил лицо холодной водой, чтобы успокоиться, изо всех сил стараясь отвлечься от своих мыслей, спокойно надел униформу и направился на кухню.

Но сюрпризы еще не были готовы прекратиться.

«Старшеклассник самостоятельно владеет магазином тофу? Такое не увидишь каждый день».

Джин застыл на месте: на обеденном столе с чашкой свежего кофе в руках невозмутимо сидел мужчина средних лет в темно-бордовом длинном пальто.

Он выглядел спокойным, как будто только что не вломился в чью-то собственность.

(Что мне делать? Позвонить в полицию?)

Мужчина резко сел со стула и медленно приблизился к Джину, заставив молодого человека вздрогнуть от паники.

«Это хорошо, твои глаза, кажется, закончили мутировать. Это означает, что часть, вероятно, уже закончила ассимилироваться».

Его слова ошеломили Джина. Бессвязный сумасшедший только что ворвался в его дом незваным гостем и вел себя так, как будто все было так, как должно быть.

— Что это за взгляд? О, у тебя еще крылья не выросли? Вот — позволь мне помочь тебе.

Молодой владелец магазина был более чем готов броситься в другом направлении, но скорость безумного злоумышленника ошеломила его, все, что Джин увидел, было расплывчатым пятном, и следующее, что он осознал, — чья-то рука стиснула его плечо.

Как будто этот человек не был человеком.

порхать!

Внезапно он почувствовал слабое тянущее ощущение, исходящее от его спины, как будто что-то давило на него.

«Хм, на мой взгляд, они все еще слишком серые. Ну ладно, я уверен, что со временем мы сможем это исправить».

Он не мог поверить в то, что видел, не было никакой возможности, чтобы то, что показывали ему глаза, могло быть реальным. Он должен был все еще мечтать, он должен был.

(Ww-крылья!?)

На задней стороне его униформы теперь были два разрыва неправильной формы, из-за которых из туловища Джина вырос ряд больших темных пернатых крыльев.

(Нет-нет-нет, расслабься, Джин, это неправда, ты сейчас проснешься!)

«Я вижу, они тебе тоже не нравятся, не так ли? Не волнуйся, когда большинство Падших Ангелов рождаются, их крыльям также не хватает глубокой тьмы. К счастью для тебя, я здесь, чтобы научить тебя всему, что тебе нужно, чтобы знать, чтобы ты мог думать обо мне как о своей направляющей руке».

Он слегка усмехнулся, совершенно неверно истолковав неминуемую опасность Джина, спокойно пошел на кухню и начал наливать еще чашку кофе.

«Мы начнем с пробуждения твоего Священного Механизма, а после этого я научу тебя всему Священной Силе. Да, и не волнуйся о школе, ты уже в своего рода «бессрочном отпуске».

Его монолог был заглушен шумом мозга Джина, пытающегося разобраться в ситуации, было бы легко списать это на сон, если бы не тот факт, что…

Во-первых, он якобы только что проснулся от одного.

Во-вторых, несмотря на то, что он не был осознанным сновидцем, он каким-то образом осознавал тот факт, что видит сон.

И в-третьих, внутреннее чутье.

«Ты особенный, ты это знаешь? Ты первый человек, которого я перевоплотил, но, как моему

[Золотому Генералу], тебе нужно будет наверстать упущенное как можно скорее, так что не жди, что я уйду». полегче с тобой, ладно?"

Мужчина возился с предметом сёги в руке, который выглядел так, будто был полностью сделан из древесного угля.

«Вот, это должно вас подготовить — в конце концов, у нас впереди долгий день».

Под своим пережаренным мозгом все, что Джин мог сделать, это принять чашку кофе и лениво выпить ее с пустым, почти зомби-выражением лица.

Медленно, как ржавый винтик, он скрипнул шеей в сторону незваного гостя и начал осматривать его сверху донизу.

Он глубоко вздохнул, хотя это ни в малейшей степени не успокоило его нервы. По крайней мере, он нашел в себе силы сказать несколько слов.

«Кто ты, черт возьми?»

Единственное, что он мог использовать, чтобы смягчить свое замешательство, — это гнев.

Хотя выражения его лица могло быть достаточно, чтобы напугать кого-то его возраста, на самого генерал-губернатора оно совершенно не подействовало.

«Кто я? Это не очень приятный способ приветствовать твоего спасителя, но я полагаю, что представление уместно. Я Азазель, с этого дня я твой [Король]».

Он придвинулся еще ближе, когда оказался на уровне глаз Джина, сменив свое прежнее «игривое» поведение на гораздо более мрачное.

«Зная вас, люди, скорее всего, вы обманули себя, полагая, что вчерашний день был не чем иным, как кошмаром. Я окажу вам одолжение, сорвав повязку сейчас и сказав вам, что это не так. Вы умерли, просто и ясно. ."

Нормальной реакцией было бы немедленное отрицание, но что-то в ауре Азазеля мешало разуму Джина сделать это.

«Твоя жизнь как человека окончена, и ты никогда не вернешь ее. Теперь ты работаешь на меня, и хотя я осознаю, насколько злобно я звучу для тебя прямо сейчас, нет никаких причин повторять природу наших отношений». что будет дальше».

Он нежно коснулся перьев крыльев Джина, как бы подкрепляя идею дегуманизации, в то время как Джин ничего не мог сделать, кроме как наблюдать с… конфликтом.

«Я знаю, кто ты, Джин Ивата. Ни родителей, ни родственников — по крайней мере, ничего стоящего. Все, что у тебя есть, это печальное оправдание для магазина, который составляет тебе компанию, мир, должно быть, кажется тебе ужасно мрачным, не так ли?»

Как бы Джин ни хотел опровергнуть это, у него просто не было слов, чтобы это сделать.

Его эмоции гнева, заключения и отрицания бурлили с невероятной интенсивностью. Ему не хотелось ничего, кроме как ударить мужчину по лицу прямо сейчас, но его разум предупредил его, что это плохо для него кончится.

Это означало, что слова были единственным действенным способом выразить свое недовольство в его арсенале.

(Сон это или нет, но я презираю этого человека.)

«Вы так думаете, это работает? Вы провели небольшое исследование и вдруг поняли, как мир выглядит моими глазами?»

Наконец он начал проявлять надлежащие признаки возмездия, как и хотел этот человек.

«Забавно, что вы это говорите. Несмотря на то, как сильно я вас провоцировал, вы ни разу в этом предложении не опровергли мои утверждения. Возможно, я хватаюсь за соломинку, но не будет ли безопасным предположить, что я верно?"

Он ухмыльнулся, когда Джин изо всех сил пытался сформулировать опровержение.

«О, думаю, теперь я понял. Может быть, ты бы предпочел, чтобы я позволил тебе умереть? Тогда ты мог бы пойти и навестить маму и папу, верно?»

(Мне этого достаточно.)

Это была последняя капля.

Когда эмоции Джина взорвались, на его правой руке появилась хромированная перчатка, наполнившая ослепляющим сиянием.

Азазель не смог сдержать ухмылку, когда тело Джина окутала серебряная аура, его сила увеличилась вдвое, поскольку мышечная память заставила его выставить левую ногу вперед и направить кулак на провокатора.

Вопреки здравому смыслу, он прислушался к своему сердцу, когда его правая рука коротко ударила Азазеля прямо в печень, как учил его тренер.

«Итак, у тебя уже есть некоторая тренировка за плечами. Неплохо, совсем неплохо».

Но он был не в фазе. То, что должно было стать самым сильным ударом, который когда-либо наносил Джин, едва заставило мужчину вздрогнуть.

Джин в недоумении отступил назад, он был уверен, что этот удар должен был лишить человека всего воздуха в его легких, но он стоял, посмеиваясь, с совершенно беззаботным выражением лица.

(Черт побери? Такое ощущение, будто я пытался пробить титан!)

Слова не подействовали, и теперь действия оказались столь же неэффективными.

Единственным ответом, который он мог придумать, было отступить, бежать так, как будто от этого зависела его жизнь, и позвать на помощь.

Что он был бы в нескольких шагах от того, чтобы сделать, если бы то, что сделал Азазель дальше, не застало бы его врасплох.

Он… кланялся. Подобно служащему, которого отругал его начальник, это только что подняло уровень абсурда в комнате на новую высоту.

«Для начала, я должен принести вам огромные извинения. Я прекрасно понимаю, насколько жестоким было все, что я сказал, и надеюсь, вы понимаете, что я не имел в виду ни слова из этого. Вы позволите мне объяснить?»

В его голосе не было ни сарказма, ни враждебности, ни пристального внимания. Это было настоящее извинение, что еще больше сбивало с толку.

(Я только что ударил его, и это он извиняется?)

Если бы не тот факт, что он действительно ворвался в его дом, Джин, скорее всего, почувствовал бы оттенок вины.

«Серьезно, кто ты, черт возьми?»

Азазель заслуживал так много его внимания, что Джин почти забыл, что у него, человека, каким-то образом из спины выросли крылья.

Мужчина, о котором идет речь, поднял голову и вежливо выдвинул рядом с собой еще один стул, жестом приглашая Джина сесть. Черты его лица выражали скорбь, пока он терпеливо ждал ответа Джина, по правде говоря, каждое сказанное им слово вызывало у него огромное отвращение.

Но его одержимость [Святыми Механизмами] взяла над ним верх, поэтому любая враждебность, которую Джин чувствовал по отношению к нему, была полностью и совершенно оправдана в его глазах.

Вздох

Джин застонал, неохотно сел рядом с человеком, от которого у него закружилась голова. Похоже, если он хотел ответов, у него не было другого выбора, кроме как слушать.

«Еще раз прошу прощения за все, что я сказал, но нужно было заставить эту штуку на твоей руке выйти из спящего состояния. Это то, что мы называем Святым Механизмом, они совершенно особенные».

— Са-кур-эд, да?

(Чем больше я разговариваю с этим парнем, тем больше теряю контроль над реальностью.)

«Проще говоря, это инструменты, которые наделяют людей особыми способностями. Только сейчас ты почувствовал, что твое тело стало сильнее, верно? Это произошло благодаря твоему Святому Механизму. Тебе очень повезло, что ты был благословлен им».

Джин повернулся к перчатке, привязанной к его руке, при ближайшем рассмотрении она выглядела почти так, как будто это был какой-то слой чешуи рептилии.

(И что? Я просто должен признать, что все это реально? Невозможно, ничего не складывается.)

«Что еще более важно, ты все еще должен помнить, что произошло прошлой ночью».

(Он не мог иметь в виду…)

«Правильно, как я уже сказал, это был не сон. Тебя убили, и за это я должен принести тебе вторые извинения».

(Что?)

Он снова опустил голову, еще больше озадачивая и без того тонкое понимание Джином того, что реально, а что нет.

«Видите ли, этот человек такой же Падший ангел, как и я. Или, лучше сказать, я следил за множеством людей здесь, в Куо. В результате я не успел прибыть достаточно быстро, как только пришел в осознание того, что тебе грозит смертельная опасность, — и за это я еще раз приношу тебе свои глубочайшие извинения».

Джин быстро моргнул, чтобы выразить свое недоверие, и от стресса схватился за висок.

«Подожди, давай на минутку предположим, что все, что ты мне говоришь, правда. Если я действительно умер, как я стою здесь, прямо перед тобой?»

Губы Азазеля прижались к щеке, когда он вытащил почерневшую часть сёги.

«Это то, над чем я работал некоторое время, под названием [Осквернённый отряд]. Они позволяют мне перевоплощать других в Падших ангелов, таких как я, и наделять их разными «специальностями», я думаю, вы могли бы назвать их в зависимости от того, какую часть я использовать."

«Да, тебе придется это объяснить для меня».

«Подумай об этом так: ты был человеком — и тебя убили. Но потом я использовал это и вернул тебя обратно. Достаточно просто?»

(Оглядываясь назад, я бы хотел, чтобы это было так, но я усваиваю только около 10% того, что говорит этот человек, и даже это немного преувеличено.)

«Джин, ты когда-нибудь раньше играл в сёги?»

"У меня есть."

«Отлично, это немного упрощает объяснение. Как и в игре, я фигура [короля], центр, если хотите. А вы [Золотой генерал], вроде как моя правая рука».

(Золотой генерал? Я считаю, что в сёги он может двигаться практически во всех направлениях, но гораздо более ограниченно, чем его шахматный аналог. Подождите минутку, разве он не называет меня подчиненным? Вот что это такое?)

«Похоже, ты начинаешь понимать, хорошо. Моя цель — тренировать тебя, помочь направить твои сильные стороны и довести их до абсолютного пика. Однако для этого мне понадобится хотя бы немного твоего доверия». Ты можешь мне это дать?

(Мне не хотелось бы свернуться клубочком и притвориться, что все это нереально, но, в отличие от его слов, у меня нет возможности отрицать то, что показывают мне мои глаза.)

Его крылья слегка затрепетали, когда он впал в состояние глубокого созерцания.

"Почему?"

«Хм?»

«Почему я? Ты сказал, что следишь за несколькими людьми, так почему ты выбрал меня?»

(Мало того, он назвал меня своей «правой рукой», это чрезвычайно важная должность для вымытого владельца магазина тофу. Он все еще что-то от меня скрывает?)

«Причин довольно много: вина, интерес, возможно, даже скука. Но это было в первую очередь из-за инстинкта, просто для ясности: я заранее знал, что в тебе есть Священный Механизм. Более того, вокруг тебя есть определенная атмосфера, которую я нахожу быть весьма многообещающим».

(Моя интуиция подсказывает мне, что он не лжет, но это делает все еще более странным. Инстинкт? Он воскресил меня из могилы ради такой элементарной вещи?)

— И тебе этого было достаточно?

«Я оценил свой выбор. Не поймите меня неправильно, есть много других, у которых был гораздо больший потенциал, чем у вас. Однако я не был уверен в их способности выдержать ответственность работать непосредственно на меня».

— Но ты уверен, что я смогу?

«Эй, ты в одиночку держишь магазин, а твоя борода еще даже не отросла. Это ведь что-то значит, верно?»

(Ой, у тебя тоже есть щетина, так что с судейством?)

«Хорошо, вот еще вопрос. Ты сказал, что хочешь меня тренировать, зачем?»

«Этот мир опасен, вчерашний день должен был доказать тебе это. Тебе понадобится сила, если ты хочешь в нем выжить, и тем более, если с этого момента ты собираешься быть моей правой рукой».

(Я бы сказал, что, если бы это еще не было очевидно, время выбора уже прошло, но он прав.)

По мере того, как самообладание к Джину постепенно возвращалось, хотя и ненамного, он начал соединять точки.

«А что насчет человека, который меня убил? Наверняка за этим стоял какой-то мотив?»

«Действительно, как и я, он знал о том, что внутри тебя есть Священный Механизм. Готов поспорить, он не хотел, чтобы угроза оставалась вокруг него, поэтому он убил тебя, чтобы «пресечь проблему». бутон, если хочешь».

Джин сжал кулак, выражение его лица стало напряженным, из всех способов умереть — он не мог не чувствовать, что это был один из самых жалких способов умереть.

«Не волнуйся, он уже мертв — я в этом позаботился».

(Какое облегчение.)

«Ты сказал, что он был одним из твоих сородичей, и, конечно же, убить одного из своих было не так просто, как ты говоришь?»

«Ха-ха, ты довольно сообразительный. Я признаю, что это было не совсем пикантно, но это он

пошел против воли своего лидера. Так что, во всяком случае, он навлек это на себя».

«Лидер, да? Похоже, ты какая-то важная шишка».

«Ну, я нахожусь на вершине пищевой цепочки, когда дело касается моего вида. Однако я не настолько увлечен этой ролью, как думают некоторые, я в основном смеюсь над ней по необходимости».

(Ха? Похоже, я буду работать на кого-то очень важного. Полагаю, это, по крайней мере, благо.)

«Если это так, то мне еще труднее поверить, что ты выберешь кого-то вроде меня своей правой рукой. Но я уже достаточно это отрицаю, думаю, все, что мне остается, это плыть по течению, верно?»

«Это хорошее отношение, поэтому я спрошу тебя еще раз, Джин. Ты будешь со мной сотрудничать?»

Последовала тишина. Джин посмотрел на свое отражение в кружке и обратил пристальное внимание на два пернатых крыла, теперь сидящих у него на спине.

(Падшие ангелы, Сак-ур, или как он это назвал, и предметы сёги, способные вырвать людей из лап самой смерти. Я ничего из этого не понимаю, однако одна вещь мне прояснилась. По правде говоря, У меня нет выбора, ущерб уже нанесен.)

«Хорошо, я поработаю с тобой, Азазель».

Губернатор улыбнулся и поднял чашку, словно произнося тост.

«Отлично, вы готовы получить свое первое задание?»

— Нет, но я все равно это сделаю.

http://tl.rulate.ru/book/105907/3796740